

После окончания прямой трансляции, как и ожидалось, у Ци Фэна воспалилось горло. Кончик его языка и горло были болезненно горячими, и ему было несколько трудно говорить. Фан Чэн сбегал купить ему большую чашку ледяного йогуртового напитка, позволяя потягивать его через соломинку всю дорогу домой. Как только они вернулись домой, он быстро дал Ци Фэну принять противовоспалительное лекарство.

Он взял несколько кусочков льда и с беспокойством сказал:

— Ты явно не переносишь острую пищу, но ты так много съел! Прямые трансляции о еде — просто для галочки, предполагается, что ты откусишь несколько кусочков и дело с концом.

— Все в порядке, — мягко выдохнул Ци Фэн. — На самом деле, этот маленький хот-пот был довольно вкусным.

Раньше он всегда ел пресную пищу и никогда не пробовал такого острого и в то же время ароматного блюда. Оно было одновременно ароматным и ошеломляющим, заставляя его хотеть еще. Несмотря на слезы и боль в горле, он все еще жаждал этого.

Фан Чэн:

— Ты все еще говоришь, что это вкусно, даже после того, как расплакался от остроты! Быстро пососи кусочек льда, это может немного облегчить боль.

Лед.

Ци Фэн опустил глаза и увидел маленькие квадратные кубики льда в стеклянной чаше. Внезапно он подумал о ком-то.

Он взял свой телефон и увидел сообщение от Пэй Яня: [Занят в компании, заеду за тобой завтра.]

В истории их чатов было только одно предложение, аккуратные квадратные тексты излучали чувство полного безразличия. Как будто интимные действия прошлой ночью и доминирование этим утром были всего лишь иллюзией.

Ци Фэн взял кусочек льда и положил в рот. Это тоже был лед, но он не мог вернуть освежающее и приятное ощущение его детства.

У Ци Фэна не было никакого расписания на следующие два дня, поэтому он остался дома, чтобы дать отдохнуть горлу. В свободное время он играл на гучжэне, пил чай, а остальное время проводил за чтением и прокручиванием ленты в телефоне, быстро постигая правила этого мира.

Оказалось, что чем в большем количестве шоу и фильмов участвовал такой артист, как он, тем больше у него экранного времени и тем более известным он становился, что приводило к более высокому доходу.

Когда дебютировал первоначальный владелец, он в одночасье стал популярным благодаря своей привлекательной внешности. В то время его приглашали на довольно много шоу.

Но после нескольких инцидентов, которые привели к тому, что на него навесили ярлык «цветочной подушки с пустотой внутри», «без актерских навыков, без культуры, без интеллекта», «фальшивая улыбка с парализованным лицом» и так далее. Это привело к тому, что меньше компаний искали его для проведения шоу. Единственная рекламная компания мужской одежды также оказалась под угрозой прекращения. Он проверил учетную запись первоначального владельца, финансы выглядели не очень.

Фан Чэн также был у него дома.

Худощавый и мускулистый мужчина лежал, ссутулившись, на столе, листая свой телефон и просматривая развлекательные новости, его брови были озабоченно сдвинуты.

— Такое бездействие заставляет меня беспокоиться. Я чувствую, что впустую трачу свою драгоценную молодость. Ах, прямая трансляция, которую ты вел в прошлый раз, получила довольно хорошие отзывы, интересно, может ли это помочь изменить ситуацию?

— Прямая трансляция?

Ци Фэн потянул за струны гучжэн, думая о различных видео, которые он видел онлайн. Он спросил:

— Учитывая мой статус, могу ли я случайно открыть канал прямой трансляции?

Фан Чэн удивленно спросил его:

— Ты можешь подать заявление в компанию, чтобы она открыла его. Ты хочешь вести прямые трансляции, как Нин Юфэй?

Нин Юфэй часто транслировал в прямом эфире свою повседневную жизнь, чтобы усилить взаимодействие со своими поклонниками.

Ци Фэн покачал головой:

— Не такое. Я хочу играть на гучжэне.

Фан Чэн сразу оживился:

— Я пойду и подам заявление в компанию прямо сейчас. Как только мы подпишем контракт, мы сможем начать прямую трансляцию.

Он подумал: многие люди не знают, что он умеет играть на старинных музыкальных инструментах. Если он покажет это в прямом эфире, это определенно позволит публике узнать больше о Ци Фэне и изменить его образ «цветочной подушки».

Слабая улыбка появилась в уголках безразличных губ Ци Фэна.

— Хорошо. Давай, попробуем.

Фан Чэн приступил к работе:

— Хорошо!

Вскоре после этого позвонил Тан Цзюнь.

Всякий раз, когда он видел этого хладнокровного менеджера, Фан Чэн нервничал и понижал голос:

— Менеджер Тан. Я... мне интересно, не случилось ли чего-нибудь снова?

Видя его любопытство, Ци Фэн сразу перевел звонок на громкую связь.

— Менеджер Тан, что я могу для вас сделать?

— Есть две вещи.

Тан Цзюнь сразу перешел к делу:

— Прямая трансляция, которую ты в прошлый раз вел для Бутика для гурманов, произвела хороший эффект. Они хотят пригласить тебя стать их представителем. Плата за поддержку составляет 2 миллиона юаней в течение двух лет, включая двадцать четыре прямых трансляции и твою рекламную фотографию на упаковке их продуктов питания.

— При твоей текущей стоимости и репутации на рынке она считается высокой.

Новая возможность для одобрения!

Глаза Фан Чэна расширились от приятного удивления.

Предложенная цена была выше, чем у мужской одежды Ипин. И хотя ему придется провести двадцать четыре прямых трансляции, у прямых трансляций Бутика для гурманов уже было много поклонников. Для Ци Фэна это была важная возможность заявить о себе и привлечь больше поклонников.

Он был взволнован, но потом подумал: целевые клиенты Битка для гурманов – молодежь, а их фирменные блюда тяготеют к ошеломляюще-острой сычуаньской кухне и барбекю.

У Ци Фэна воспалялось горла после того, как он съест острую пищу. Если бы он принял это одобрение, разве ему не пришлось бы страдать от двадцати четырех эпизодов употребления острой пищи в прямом эфире?

Он с беспокойством посмотрел на Ци Фэна.

Он увидел, как Ци Фэн спокойно кивнул.

— Хорошо, что еще?

— Дунхай Инвестмент отобрала четырех кандидатов для своего одобрения и готовит отборочное прослушивание для четырех из них. В нашей компании есть ты и Нин Юфэй, а также еще две звезды из других развлекательных компаний. Твой статус и ценность самые низкие. Даже не уверен, сможете ли ты пройти собеседование у Дунхай.

Прослушивание в Дунхай Инвестмент.

Ци Фэн вспомнил, как в последний раз Пэй Янь пришел в его тренировочный зал, поднял большой шум и сказал ему:

— Даже если ты этого хочешь, я могу тебе этого не дать. Я мог бы отдать это кому-нибудь другому.

Вот так его тестирует, пытается заставить подчиниться.

Ци Фэн поджал губы и спросил:

— Интервьюеры... Пэй Янь один из них?

— Это должны быть президент Пей и несколько директоров из отдела рекламы. Неужели ты думал, что сможете легко заручиться поддержкой Дунхай? Капиталисты не дураки. Они просто

так это не отдадут. Они хотят знать, стоит ли того, кому они отдают десять миллионов, или нет?! — Тан Цзюнь подчеркнул: — Ци Фэн, сможешь ты получить это или нет, хочешь ты этого или нет, решать тебе. Плата за одобрение составляет десять миллионов в год.

Фан Чэн не смог сдержать вздоха, затем быстро прикрыл рот рукой, чтобы не шуметь, широко открыв глаза.

Десять миллионов в год - такова цена знаменитости из списка «А», в десять раз выше, чем может предложить Бутик для гурманов. Для такого обычного человека, как он, если бы он мог получить такие деньги, он мог бы безбедно жить всю жизнь.

Повесив трубку, Фан Чэн посмотрел на выражение лица Ци Фэна и осторожно спросил:

— В ту ночь, когда у тебя была лихорадка, я видел, что президент Пэй был очень внимателен к тебе. Почему он не связывался с тобой последние два дня? Может быть, вы двое...

Ци Фэн холодно рассмеялся.

— Ты пытаешься сказать, это потому, что я плохо служил ему и оскорбил его? Значит, он намеренно игнорирует меня? Следовательно, мне лучше проявить инициативу, чтобы выслужиться перед ним?

В его голосе слышался намек на холодную насмешку над самим собой.

— Нет, нет, — Фан Чэн услышал слабый гнев в его тоне и быстро объяснил: — Я хотел сказать, что для таких вещей нужна взаимная привязанность. Если он тебе не нравится, лучше покончи с этим. Но если ты думаешь, что с ним все в порядке ... — Фан Чэн нерешительно запнулся, пытаясь посоветовать: — Тогда... тогда прояви немного инициативы, встречаться с таким мужчиной, как он, было бы весьма полезно для тебя.

— Чем же полезно?

Хотя у него все еще был проблеск надежды, правда заключалась в том, что Пэй Янь больше не был тем братом, которого он помнил. Теперь он видел себя благодетелем, прося Ци Фэна подчиняться ему, зависеть от него.

Ци Фэн ясно понимал, но все еще нуждался в постоянном напоминании себе, чтобы действительно верить, что это были не настоящие отношения между ними.

Фан Чэн все еще пытался убедить его:

— На прослушивание проходят четыре человека, две топ-звезды, и один - Нин Юфэй, который

сейчас на подъеме. Все они лучше тебя. Но у тебя есть ... кхм, история отношений с президентом Пэем, так что у нас все еще есть преимущество, чтобы получить одобрение. Помимо десяти миллионов, реклама Дунхай Инвестмент будет отображаться в крупных финансовых учреждениях, аэропортах, деловых центрах и т.д., привлекая больше поклонников, таких как инвесторы, и повышая твою ценность и впечатление среди пользователей сети. Ты мог бы просто... — Фан Чэн был предельно осторожен: — Позвонить президенту Пэю и спросить его об этом?

Ци Фэн уставился в окно, его голос звучал отстраненно:

— Ты снова говоришь от его имени.

Управляющий Фан был послан дядей Пэем и был рабом семьи Пэй. Он был с ним восемь лет, но всегда и во всем стоял на стороне Пэй Яня. Даже когда Пэй Янь пил, устраивал скандалы и дрался с людьми в Музыкальном доме, управляющему Фану приходилось вызывать его, чтобы убедить Пэй Яня. И говорит такие вещи, как будто только он мог отговорить молодого хозяина их семьи.

Теперь снова?

Фан Чэн был совершенно сбит с толку:

— Я делаю это ради твоей карьеры. Просто подумай об этом, быть с кем-то вроде Пэй Яня было бы огромным подспорьем для твоей карьеры. Я навел справки о президенте Пэе. Помимо того, что он немного властный и высокомерный, у него нет запутанной истории отношений. Он не похож на других богатых сынков, которые делают все, что хотят.

Ци Фэн опустил взгляд, пряча разочарованное выражение лица, и тихо сказал:

— Ты можешь вернуться, я сегодня устал.

Он протянул руку и ущипнул Фан Чэна за рукав, потянув его к двери. Он не использовал много силы, но выражение его лица было упрямым, как будто с ним поступили несправедливо.

Сердце Фан Чэна пропустило удар, и он заволновался:

— Сяо, Сяо Фэн. Если ты не хочешь принимать одобрение президента Пэя, тогда мы не примем его. У нас все еще есть Бутик для гурманов, просто мы будем зарабатывать немного меньше... Эй, Сяо Фэн... Сяо Фэн!

Опустив голову, Ци Фэн вытолкнул Фан Чэна наружу и закрыл дверь.

Он прислонился к двери, прислушиваясь к крикам Фан Чэна снаружи.

Он почувствовал, что его горло заболело еще сильнее.

Ци Фэн пошел в день прослушивания.

Не для чего-то другого, а для того, чтобы посмотреть, что Пэй Янь хотел с ним сделать.

Перед уходом он сыграл дома несколько мелодий на гуцине, включая ту, что называется «Фэн Цю Хуан».

Гуцин был куплен онлайн, и его качество не могло сравниться с антикварным гуцином, на котором он играл в Музыкальном доме. Технологии этого мира продвинулись вперед, но по-прежнему трудно найти хорошие материалы для изготовления инструмента.

Он сыграл несколько раз, и когда увидел, что почти пришло время прослушивания, он встал, переоделся и вышел.

Дунхай Инвестмент.

В зале прослушиваний на 27-м этаже в этот момент было торжественно и холодно.

Пэй Янь сидел в центре ряда столов с холодным и упрямым выражением лица, что также было причиной торжественной атмосферы в зале.

Он был окружен руководителями высшего звена из отдела рекламы, которые один за другим задавали вопросы третьему участнику прослушивания, Нин Юфэю.

Директор отдела рекламы был очень доволен работой Нин Юфэй. После прослушивания он опустил голову и спросил мнение Пэй Яня:

— Президент Пэй, я думаю, что все эти три человека соответствуют имиджу нашей компании. Кого из них, по вашему мнению, нам следует нанять?

Пэй Янь даже не взглянул на него, его голос был холодным и резким:

— Никто из них.

Режиссер слегка кашлянул и беспомощно обменялся взглядами с окружающими, пытаясь убедить:

— Президент Пэй, вы не следите за новостями развлекательных программ, поэтому вы не знаете репутации этих звезд.

— Тот, кого вы рекомендовали, Ци Фэн, не очень известен, и репутация у него неважная. Назначение его представителем нашей компании только понизит стандарты нашей компании.

Он был прав. Поддержка в размере 10 миллионов долларов в год была ценой звезды первой величины.

Кто-то вроде Ци Фэна, который прославился благодаря своей внешности и эстрадным шоу, просто не мог стоять рядом с такой ценовой категорией. Более того, Ци Фэн только что был втянут в полемику и был популярной темой поиска.

Получив рекомендацию Пэй Яня, отдел рекламы единодушно покачал головами и вздохнул. Не имея выбора, они организовали это прослушивание, надеясь показать Пэй Яню больше звезд более высокого качества в качестве спикеров.

Пэй Янь откинулся на спинку стула, холодно глядя на директора рекламного отдела и усмехаясь:

— Значит, вся эта история с прослушиванием, которую ты затеял, просто для того, чтобы отмахнуться от человека, которого я порекомендовал?

— Нет, нет, дело не в этом.

Старый директор был крайне обеспокоен, но из-за своей ответственности перед компанией он должен был остановить прихоть молодого президента.

Он вытер пот со лба и стиснул зубы:

— Президент Пэй, вы знаете личность председателя Пэя. Ему всегда не нравились люди из индустрии развлечений, особенно скандальные артисты с плохой репутацией. Если вы действительно предоставите информацию Ци Фэна в качестве представителя, боюсь, когда председатель Пэй узнает, он привлечет вас к ответственности. К тому времени Ци Фэн может быть уволен, а вы также можете получить выговор от председателя.

Директор использовал Пэй Цзюньхуа, чтобы оказать на него давление.

Пэй Янь сузил глаза и усмехнулся.

В эти дни он был занят решением деловых проблем, и у него не было времени искать Ци Фэна. В результате он внезапно получил единоголосный запрос от отдела рекламы использовать метод прослушивания для выбора представителя.

Как президент Дунхай Инвестмент, он имел полномочия принимать решения по этому вопросу. Однако он никогда не ожидал, что старшие сотрудники компании будут мешать ему, даже заходя так далеко, что будут угрожать ему именем его отца.

Он нуждался в поддержке и сотрудничестве старших сотрудников, чтобы руководить всей корпорацией.

Но Ци Фэн...

Лицо Пэй Яня потемнело, он сдерживал прилив гнева, который сдавливал его грудь, усиливая боль в груди.

В тот день в тренировочном зале он сказал мальчику несколько прощупывающих слов, но впоследствии пожалел о них. Он хотел быстро завершить сделку по индоссаменту, чтобы сделать мальчика счастливым.

Но он не ожидал, что несколько директоров объединят усилия, чтобы организовать такое прослушивание, что только заставит Ци Фэна еще больше неправильно понять его.

Будь проклят Пэй Цзюньхай.

Пэй Янь фыркнул и возразил:

— Директор Лю, тогда скажите мне, на что вы обращаете внимание, когда выбираете кого-то? Их так называемую репутацию в Интернете? Характер? Вы лично знаете этих знаменитостей? Как вы узнаете, хороший у них характер или плохой?

Старый директор был ошеломлен:

— Ах, это ... это...

Пэй Янь продолжал ругать его:

— Инвестиционная ценность Дунхай заключается не в текущей стоимости звезды, а в их будущем потенциале. Насколько хорошо вы понимаете Ци Фэна? Вы видели, как он играет на

гучжэне? Видели, как он ведет себя во время прямых трансляций? Вы знаете, насколько прилежен и трудолюбивый этот парень? Основываясь только на комментариях некоторых интернет-троллей и хейтеров, вы делаете вывод, что у человека плохой характер. Директор Лю, я не ожидал, что вы окажетесь таким беспечным человеком.

Директор Лю проработал в Дунхай более десятилетий. Это был первый раз, когда кто-то раскритиковал его за небрежность в работе. Более того, тот, кто критиковал его, был сопливым 24-летним парнем, который только пару лет назад окончил колледж.

Он был так зол, что в голове у него помутилось, лицо покраснело, он не знал, что сказать.

С другой стороны, его ассистент осторожно напомнил ему:

— Президент Пэй, режиссер Лю, до прослушивания осталась одна минута, но Ци Фэн еще не прибыл в комнату ожидания. Если он не сможет прийти, это будет считаться отказом от прослушивания.

Директор Лю: ... Черт, если бы я знал раньше, я бы не спорил с этим сопляком. Как только время истечет, он автоматически проиграет!

Пэй Янь: !!

Он поспешно поднял запястье и посмотрел на часы: что делает Ци Фэн, почему он до сих пор не пришел?!

Он бы не... не пришел, верно?

Сердце Пэй Яня панически забилось, а кончики пальцев, лежащие на столе, бессознательно слегка задрожали. Ци Фэна просто не заботило это одобрение, или ему было наплевать на него?

Итак, несмотря на то, что он не связывался с ним последние два дня, Ци Фэн также не проявлял инициативы связаться с ним. Но той ночью, когда они поцеловались, он явно не избегал этого и не выказывал отвращения.

Или это из-за одобрения... он разозлился?

Внешне Пэй Янь был спокоен, но внутри он паниковал, как муравей на горячей сковороде, от волнения покрываясь холодным потом. Он поджал губы, несколько раз поднимал руку, чтобы посмотреть на часы, поглядывал на прозрачные стеклянные двери вестибюля, но по-прежнему не видел входящей фигуры мальчика.

Ци Фэн вышел из такси и увидел Фан Чэна, ожидающего его перед инвестиционным зданием Дунхай. Фан Чэн подошел, не решаясь заговорить, а затем сказал:

— Сяо Фэн, ты...

Ци Фэн быстро поднялся по ступенькам здания:

— Я послушал тебя, я здесь, чтобы доставить удовольствие Пэй Яню.

Фан Чэн последовал за ним.

— Сяо Фэн, это не то, что я имел в виду. Если это сложно, давай не будем принимать одобрение. Кого, черт возьми, волнуют его десять миллионов? В будущем мы сможем зарабатывать самостоятельно.

Ци Фэн оглянулся на него и равнодушно спросил:

— Ты действительно этого не хочешь?

Фан Чэн сделал паузу и открыл рот:

— Я, я всего лишь ассистент, у меня нет права принимать решения за тебя. Вчера это была моя вина ...

Фан Чэн был на несколько лет старше Ци Фэна, с темной кожей и невысоким, но мускулистым телом. Он выглядел как надежный телохранитель. Но такой человек стоял перед Ци Фэном с некоторой неловкостью, выглядя сожалеющим и растерянным.

Ци Фэн тихо вздохнул, потянул его за руку и тихо сказал:

— Ты не ошибся. Это я вчера не контролировал свои эмоции. Прости ...

Он выместил всю свою беспомощность и печаль на Фан Чэне.

Фан Чэн был захвачен врасплох, затем взял тонкую и мягкую руку мальчика в свою и, заикаясь, пробормотал:

— Сяо Фэн, ты... ты же не уволишь меня, верно?

— Как я могу? — Ци Фэн улыбнулся ему. — Если я пройду прослушивание, я дам тебе то, что ты захочешь. Подойдет все.

У мальчика, утонченного и элегантного, была нежная улыбка. На него смотрели его прекрасные глаза цвета персика, а в ясных черных зрачках мерцала пьянящая осенняя влага.

Фан Чэн был ошеломлен и понял, что долгое время держал мальчика за руку. Он быстро отпустил меня, покраснев.

— Если ты не уволишь меня на один день, я буду твоим помощником на один день. Давай, я отведу тебя на прослушивание!

Они вошли в лифт, и Фан Чэн нажал кнопку 27-го этажа. Как раз в тот момент, когда дверь лифта собиралась закрыться, двое молодых сотрудников подбежали и заблокировали закрывающуюся дверь руками. Они вежливо пригласили мужчину средних лет войти.

Мужчина был одет в темный, хорошо сшитый костюм, высокий и импозантный, с серьезными и деспотичными манерами поведения.

Как только он вошел, весь лифт наполнился его властным присутствием.

Фан Чэн несколько раз украдкой взглянул на мужчину, сомневаясь в собственных глазах. В конце концов, он нервно просигналил Ци Фэну глазами: это Пэй Цзюньхай, отец Пэй Яня!

..... Дядя Пэй.

Ци Фэн узнал его, как только мужчина вошел.

В этот момент его грудь наполнилась теплом и уважением.

Пэй Цзюньхай быстро заметил Ци Фэна в лифте.

Он взглянул на него и, по привычке отвернув голову, не смог удержаться и снова посмотрел на мальчика.

Мальчик был не очень высоким, но стоял стройный и прямой, как бамбук, излучая несгибаемое и холодное упрямство.

... Ему показалось, что он где-то его видел.

Не удержавшись, он спросил:

— Вы сотрудник нашей компании?

В тихом лифте эхом отозвался глубокий и мощный голос мужчины, привлекая всеобщее внимание к Ци Фэну в углу.

Ци Фэн бессознательно выпрямился.

— Нет, я здесь на прослушивании.

Пэй Цзюньхай был озадачен.

— Прослушивание?

— Я прохожу прослушивание на должность представителя Донхай Инвестмент.

— О, я понимаю. Есть такая вещь.

Пэй Цзюньхай понизил голос и посмотрел на мальчика:

— Ты артист? Ты не выглядишь очень старым. Как тебя зовут? В чем ты снимался?

— Меня зовут Ци Фэн. Мне девятнадцать. Я снимался только в нескольких варьете.

Пока Ци Фэн говорил, эмоции, которые переполняли его грудь, превратились в печаль от воспоминаний о прошлом.

Это заставило его... захотеть плакать.

— Девятнадцать, такой молодой.

Пэй Цзюньхай про себя повторил название и не смог удержаться, чтобы не дать несколько советов.

— В индустрии развлечений нелегко ориентироваться. Ты все еще молод, не позволяй некоторым вещам затуманивать твоё суждение. Что бы ты ни делал, ты должен полагаться на свои собственные силы. Не выбирай коротких или извилистых путей.

Мальчик опустил голову и кивнул:

— Да.

Он выглядел таким послушным, что вызывал у людей жалость и привязанность к нему.

Пэй Цзюньхай смягчил свой тон и сказал:

— Поскольку ты можешь быть выбран для прослушивания, это означает, что у тебя хороший потенциал. Я поддержу тебя. Сделай все хорошо.

С этими словами он проинструктировал своего секретаря, стоявшего рядом с ним:

— Сообщите в отдел рекламы, что представителем Дунхай Инвестмент будет этот парень по имени Ци Фэн.

Секретарь:

— Да.

Фан Чэн: !!!

Глаза Ци Фэна наполнились слезами, когда он посмотрел на дядю, который защищал его почти десять лет.

В том году дядя Пэй спас его из тюрьмы, когда ему было девять лет. Он держал его в своих теплых и сильных руках и говорил: Дитя, надежда есть только в том случае, если ты будешь жить дальше.

Примечание автора:

В комментариях некоторые милые читательницы обеспокоены тем, что дядя Пэй не согласился бы, чтобы Фен Цзай (детеныш) был с дядей Пэй.

Нет, он самый сильный дядя, защищающий своего детеныша!

<http://bllate.org/book/14330/1269307>